

АНИКА СТРОГАНОВ И РУССКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ИСКУССТВО XVI В.

С. Д. Ворошин,

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

Статья посвящена исследованию личности предпринимателя и покровителя искусств Аники Федоровича Строганова, сформировавшего основы как ведения торгово-промышленных дел, так и ктиторской деятельности династии. Для понимания факторов, повлиявших на его мировоззрение и отразившихся в искусстве Позднего Средневековья, была выбрана теория идентичности, определяющая сопричастность человека тем или иным областям культуры. В ходе исследования определены ключевые исторические фигуры, своим примером повлиявшие на становление и развитие Аники Федоровича. Установлены те черты его менталитета, которые привели к успеху рода не только в торгово-промышленной деятельности, но и в покровительстве искусства. Материальный капитал и духовный багаж, сформированный Аникой Строгановым, стали фундаментом для процветания и культурного развития многих последующих поколений. Выявлены предпосылки формирования культурной идентичности для последующих представителей династии, нашедшие свое выражение в поддерживаемом ими искусстве.

Ключевые слова: русское искусство XVI в., род Строгановых, ктиторская и меценатская деятельность, формирование культурной идентичности.

В последнее время в научной литературе много внимания уделяется не только экономическим, политическим и социальным факторам, но и комплексу причин, побудивших исторических личностей на определённые действия. Понимание их мотивации в тех или иных поступках масштабов региона и всей страны позволяет полнее оценить культурное значение исторических явлений. Представители одной из самых значимых династий российских предпринимателей Строгановых на осваиваемых землях помимо развития торговли и промышленности занимались строительством и содержанием храмов. Возводя великолепные соборы на территории Сольвычегодска, Нижнего Новгорода и других городов они не только создавали уникальный облик своего края, но и заполняли его духовно-культурное пространство в соответствии со своими взглядами и вкусами на столетия вперед.

Вклад Строгановых в территориальное, экономическое, промышленное развитие своего края обширно изучен в научной литературе [напр.: 2; 5]. Детально освещено их влияние на культуру, архитектуру и искусство России позднего средневековья [1; 3—4; 6; 10—12; 14—15; 17]. Но для лучшего понимания места династии Строгановых в историческом пути России следует понять основы их мировоззрения, во многом проявившиеся в искусстве их вотчин XVI—XVII вв. В текущей работе внимание сконцентрировано на одной из самых значимых фигур рода — Анике Строганове, заложившем основы как в ведении торгово-промышленных дел, так и ктиторской деятельности.

Для лучшего понимания этой масштабной личности требуется осмысление мировоззрения представителей династии Строгановых XVI—XVII вв., осуществляемое в данном исследовании через при-

зму теории идентичности. Данный феномен с XX в. находится в поле зрения представителей разных направлений гуманитарного знания, в последнее время существует тенденция рассматривать идентичность на стыке наук (философия, история, социология, психология, и т.д.) [8; 16]. Это обусловлено в том числе сложностью структуры феномена, в которую включены различные аспекты сопричастности личности мировому, национальному и региональному уровням культуры.

Принадлежность человека к определенному пласту культуры определяется через принятие базовых ценностей, характерных для сообщества. Приобщение к этим ценностям происходит через язык, обычаи, мифы, культурные символы и образы культурных героев, исторические знания и др., которые в разные исторические периоды имели свои каналы трансляции. В исследуемый период России позднего средневековья сопричастность личности культуре осуществлялись через церковь, летописи и книги, общественные и семейные институты и искусство. Последнее имеет особое значение, прежде всего потому что направлено на все слои населения и не всегда обязывает владеть грамотой. Искусство передает смысловые концепты через образно-символическую систему, что является особенно важным в конструировании идентичности. Помимо рациональной составляющей, художественный образ обладает мощным эмоциональным посылом, вызывающим у зрителя сопричастность темам и идеям произведения. Чувство причастности в совокупности с пониманием основ религиозного искусства ведет к осознанию личности своей неразрывной связи с духовной частью культуры общества.

В XVI—XVII вв. все профессиональное, или высокое, искусство так или иначе было связано с

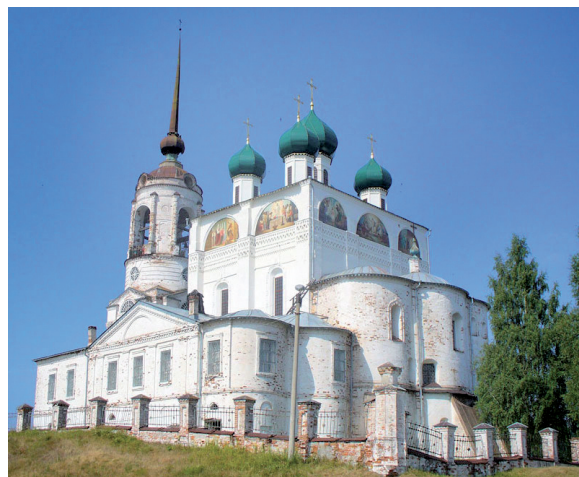
церковью. По мере промышленного освоения новых территорий Строгановы возводили храмы, обеспечивая их предметами для богослужения, утварью. Иконы, книги, серебряные сосуды стоили дорого, это побудило дальновидных промышленников помимо их приобретения, организовать собственное производство необходимого. Обладая обширными ресурсами, они могли нанимать и содержать лучших художников и ремесленников, организовывать творческие мастерские. Это привело к тому, что в их владениях сформировался особый «Строгановский» мир, наделенный всеми предпосылками для развития высокохудожественного творчества. Нажитый капитал, связи, обширные ресурсы позволяли промышленникам не ограничиваться в увлечении искусством, а идти вровень с московской аристократией, став на многие столетия покровителями разных видов художественного творчества.

Одной из значимых личностей для всего рода Строгановых был Аника Федорович (1497—1569). Именно он заложил материальную базу и духовные основы, которые помогли в становлении и развитии многих поколений промышленников и меценатов. Став наследником отца, после его смерти Аника Строганов перебирается ближе к Соляному озеру, где организывает имения, основав родовое гнездо для многих последующих поколений. В 18 лет он уже является хозяином своего дела. Аника был наделен инстинктами умелого предпринимателя в сочетании с чертами дальновидного политика. Он сумел получить содействие церкви и центральной власти, местных ее представителей, оказывал услуги царскому двору и московскому митрополиту. Его отличала непритворность в бытовых потребностях — он носил кафтаны и шубы своих предков. Но при этом Аника Федорович обнаруживает в себе выдающийся интерес к рукописным и печатным книгам, оставляет после себя библиотеку в 215 книг [9, с. 51]. Источники отмечают, что он человек вечно деятельный, приумножающий свои богатства, образцовый церковник, к концу жизни постригшийся в монахи. При этом основатель рода — жесткий хозяин, торговец и смелый предприниматель [2, с. 18]. Для него характерны такие черты первого поколения предпринимателей, как жажда наживы, умение организовать сложную промысловую экспедицию в Сибирь, готовность рисковать с осмотрительностью в действиях, накопление необходимых для больших торговых предприятий денежных средств и способность обдуманно их использовать [2, с. 31]. Все эти стороны личности, обеспечивавшие крупный коммерческий успех, соответствуют профессиональной купеческой идентичности Аники Строганова.

Бурное развитие солеваренного дела на ближайших землях дополнялось железно-рудным и кузнечным промыслом, ярмарочной торговлей по селам Поморья и по посадкам Русского государства, добычей пушнины, оптовой и розничной торговлей печорской красной рыбой, иконами и разными товарами как своего производства, так и купленными. Железный промысел ведется в том числе как поддержка соляного, для изготовления инструментов, так как железное оборудование стоило очень дорого. При варнях существуют мастерские и кузни. Аника

Строгановы находят более выгодным добывать железо из болотистых мест и обрабатывать его в собственных кузнях. Дополнительные виды промышленности заставляют Анику осваивать новые территории. Например, в 1556 году он получил от Ивана IV грамоту о дозволении искать медные руды на Устюге, в Перми и в иных местностях. Служение царю, выданные им грамоты, обеспечивали предпринимателям мощное покровительство, помогавшее во многих видах деятельности.

Изучая личность Аники можно прийти к выводу, что вероятно фигура Ивана Грозного становится для него мощным примером для подражания, своего рода «культурным героем». Будучи старшим современником царя Аника Федорович в значительной степени разделял его взгляды на государственное устройство, вероятно ему в определенной степени было близко мировоззрение государя. Подобно царю он проявляет непоколебимое упорство и решительность, необходимое в освоении новых территорий. Земли, занятые Строгановыми для ведения торговли и промыслов, были окружены местными народами, часто иной культуры и верований. Для выживания и успешного ведения дел в подобных условиях духовным стержнем становится уверенность в правильности и праведности собственных действий, исходящая из веры в Бога и царя. Аника Федорович стал ярким приверженцем политики Ивана IV в продвижении Православия, строительства храмов на освоенных территориях. Они оба были сильными личностями. Уважение царя Ивана, следование его взглядам и полная поддержка политики позволили промышленнику многого добиться.

Благовещенский собор в Сольвычегодске.
1560—1584 гг.

Вспомним, что приблизительно в одно и то же время и достаточно близко территориально Иваном Грозным возводится Софийский Собор в Вологде (1568—1570), а Аникой Строгановым — Благовещенский собор в Сольвычегодске (1560—1584). Естественно, масштабы деяний этих людей различаются. Государь Иван IV воздвиг десятки храмов и монастырей, Аника — единицы. Но они оба закладывали основы мощной национальной культуры, создавали свой собственный мир, государь — по всей стране, Аника — в своем родном Сольвычегодске. Первый продолжал строить национальную

общерусскую культуру, второй — региональную. Однако, если культурное наследие царя досталось ему от родителей и требовало сохранения и приумножения, то Анике для своего рода нужно было самому закладывать все основы.

По примеру государя он собирает обширную библиотеку, ставшую фундаментом духовности для всего рода. Её наполнение сопоставимо с собраниями московских придворных. Важной чертой, наблюдаемой у Аники и впоследствии у многих ключевых представителей династии, является умение рассмотреть и выбрать мастеров-профессионалов высочайшего качества. Так, создавая собственный церковный хор, Аника приглашает одного из лучших распевщиков своего времени — Стефана Гольша. Он был одним из учеников великого новгородского учителя Саввы Рогова. Его выдающихся учеников — Федора Крестьянина, Ивана Носа забирает к себе ко двору Иван Грозный. В этом шаге видно не только подражание царю, но и умение приблизить к себе лучших из лучших представителей искусства. Проявляется хватка и умение талантливого дельца, примененные в поддержке искусства. Поддержание Строгановыми талантливых людей выгодно обеим сторонам. Так, Аника Федорович устроил судьбу Стефана и получил себе выдающегося мастера церковного пения, основавшего строгановскую школу распевщиков, а Стефан реализовал свои таланты, и получил материальную поддержку [10, с. 44—47].

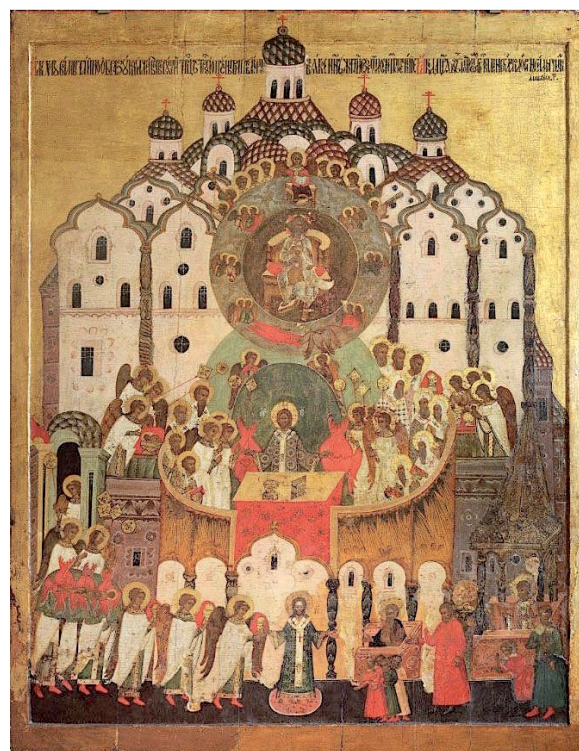

Благовещение. Ок. 1558 г. Икона, принадлежавшая Анике Строганову

Духовная схожесть Ивана Грозного и Аники Строганова прослеживается и в предпочтениях в иконописи. Владимирская икона Пресвятой Богородицы была одной из самых почитаемых царем — Иван Грозный посвятил ей музыкально-гимнографические произведения [13]. Видимо, не случайно в собрании Строгановых находится одна из лучших ее копий — Богоматерь Владимирская, с господскими и богородичными праздниками

в 18-ти клеймах, переданная Сольвычегодскому Благовещенскому собору [7, с. 33, 401]. Отметим, промышленники не только стремились приблизиться к придворному искусству и культуре, но им была присуща особая черта, свойственная многим представителям рода — требование к нанимаемым мастерам и покупаемым произведениям, чтобы они были высочайшего качества. Аника Строганов много икон жертвовал в церкви и храмы. Так, «Алексей Митрополит (из деисуса)» предположительно был поставлен им в Сольвычегодский Благовещенский собор [7, с. 33, 314].

Но не только культуротворческая деятельность царя становится образцом для подражания Аники Строганова. Примером более мягкой политики процесса обустройства обживаемых земель, христианизации контролируемых территорий для Аники Федоровича служил святой Стефан Пермский, живший в тех же местах до Строганова и осуществлявший обширную деятельность по продвижению Православия. В личной библиотеке Аники хранилось его житие, познакомившее представителей многих последующих поколений с идеальным образом мирного миссионера, объединившего представителей разных народов и культур через приобщение к грамоте и Православию. Таким образом, Строгановы определили для себя бесконфликтный вектор во взаимоотношении с местным населением через разделение общих религиозных ценностей. Этой цели служило масштабное строительство церквей и храмов в подконтрольных им владениях.

Святая Обедня. Вторая половина XVI в. (до 1579 г.). Внизу изображение входа Строгановых в храм

Начало масштабного церковного строительства на обживаемых территориях, возведение Благовещенского собора и фамильных монастырей, отстройка палат для семей рода — все это привело

к сильной потребности в иконных мастерах среди дворовых людей и холопов Строгановых. Уже после Аники Федоровича начинается работа иконописных мастерских, а период активности пришелся на конец XVI — первую четверть XVII вв. [2, с. 23—24, 32]. Образы создавались для отправки в церкви, дары и вклады, часть, возможно, на продажу. Самые ценные иконы создавались лучшими наемными мастерами, некоторые из которых принадлежали к царским иконописцам. Их работы предназначались для личного пользования Строгановых [2, с. 187].

Обладая обширными ресурсами, представители рода Строгановых содержали в своих владениях множество мастерских разных направлений церковного искусства, дополняя свои собрания заказами узкому кругу московских мастеров. Вкус был сформирован широким культурным кругозором, основанным на разносторонних книжных собраниях, а также благодаря обширному знакомству с искусством и архитектурой столицы и других русских городов во время деловых и торговых путешествий, стремлении создавать церковное искусство на высоком уровне, не уступающем московскому. Преемственность семейных традиций позволила сохранить и аккумулировать духовное наследие нескольких поколений. Высокий достаток промышленников и обширные связи обеспечили им свободу как в формировании своих взглядов на искусство, так и в их воплощении на Сольвычегодской земле. Большой заслугой Строгановых стало объединение творческих людей, создание направления в искусстве, обеспечение реализации таланта многих мастеров.

Итак, большой вклад в коммерческое и духовное процветание рода внес Аника Строганов. Он не только основал родовое гнездо, служившее домом для династии на многие поколения, но и заложил фундамент профессиональных качеств и духовных ценностей, на которые опирались многие его потомки в торгово-промышленной и меценатской деятельности. Одна из ключевых черт Аники Федоровича, выраженная как в деятельности промышленника, так и в роли покровителя искусств — способность организации дела на высшем уровне. Он был прекрасен знаком с лучшими образцами искусства и архитектуры страны, мог нанимать лучших мастеров и потому создаваемый им духовный мир в своем регионе по уровню вставал вровень с московским. В построении собственного мировоззрения Аника Федорович опирался на мощный образ самодержавного царя, объединявшего земли не только силой, но и заложивший культурные основы страны для многих последующих поколений. Пример сильной личности государя дополнял образ святого Стефана Пермского, который вел просветительскую деятельность на тех же землях до Аники. Опыт мирного диалога с народами иной веры и культуры позволял ему не только выживать на новых землях, но и успешно вести торгово-промышленную деятельность. Все это стало основой гуманистических идеалов, транслируемых потомками Аники Федоровича и нашедших свое выражение в предпочитаемом ими искусстве. Кроме того, в своем стремлении принадлежать к верхушке общества не только на экономическом,

но и на духовном уровне Строгановы на протяжении многих поколений руководили созданием элитарного искусства, задачей которого было не только церковное служение, но и удовлетворение их эстетических вкусов, утверждение выбранных ими высоких стандартов.

Литература

1. Брайцева, О. И. Строгановские постройки рубежа XVII—XVIII вв. / О. И. Брайцева. Москва : Стройиздат, 1977. — 175 с.
2. Введенский, А. А. Дом Строгановых в XVI—XVII вв. / А. А. Введенский. Москва, 1962. — 307 с.
3. Георгиевская-Дружинина, Е. В. Строгановское шитье в XVII в. / Е. В. Георгиевская-Дружинина // Русское искусство XVII в. Ленинград, 1929. — 188 с.
4. Грабарь, И. Э. История русского искусства / И. Э. Грабарь. — Т. 1: История архитектуры. Допетровская эпоха. — Москва : Изд-во И. Кнебеля, 1910. — 507 с.
5. Дмитриев, А. А. Пермская старина / А. А. Дмитриев. — Вып. 6. — Пермь, 1895. — 215 с.
6. Дмитриев, Ю. Н. «Строгановская школа» живописи / Ю. Н. Дмитриев // История русского искусства ; под ред. И. Э. Грабаря. — Т. 3. — Москва, 1955. — 649 с.
7. Иконы строгановских вотчин XVI—XVII веков. По материалам реставрационных работ ВХНРЦ имени академика И. Э. Грабаря : каталог-альбом / сост. М. С. Трубачева. — Москва : Сканрус, 2003. — 440 с.
8. Копцева, Н. П. Конструирование этнокультурной и общенациональной идентичности как философская проблема / Н. П. Копцева, А. В. Кистова // Философия и культура. — 2015. — № 1. — С. 12—19.
9. Мудрова, Н. А. Библиотека Строгановых (вторая половина XVI — начало XVIII в.) / Н. А. Мудрова. — Екатеринбург : УрО РАН, 2015. — 540 с.
10. Парфентьев, Н. П. Усольская (Строгановская) школа в русской музыке XVI—XVII веков / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева. — Челябинск, 1994. — 346 с.
11. Парфентьев, Н. П. Строгановская икона XVI—XVII вв. / Н. П. Парфентьев // Традиции и новации в отечественной духовной культуре : сб. материалов науч. конф. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2004. — С. 5—10.
12. Парфентьев, Н. П. О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI—XVII вв. / Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки, 2008. — № 6 (106). — С. 43—61.
13. Парфентьева, Н. В. Стихиры «На подобен» Царя Ивана Грозного в честь Владимирской иконы Пресвятой Богородицы / Н. В. Парфентьева, Н. П. Парфентьев // Вестник ЮУрГУ. Серия: Социально-гуманитарные науки. — 2015. — Т. 15, № 4. — С. 83—99.
14. Преображенский, А. С. Росписи Благовещенского собора в Сольвычегодске / А. С. Преображенский // Проблемы изучения древнерусского и византийского искусства : материалы конф. — Москва, 2016. — 96 с.
15. Силкин, А. В. Строгановское двустороннее лицевое шитье / А. В. Силкин // Вопросы исследования, консервации и реставрации произведений искусства. — Москва, 1984. — С. 42—43.
16. Parfentieva, N. V. To the study of reflection of cultural identity processes in the Russian art of the 16—17th centuries / N. V. Parfentieva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. — 2018. — № 7. — P. 1127—1136.
17. Parfentieva, N. V. The Development of Arts in the Context of the Stroganovs' Activity as Ktitors and Art Patrons in the 16—17th centuries / N. V. Parfentieva, N. P. Parfentiev // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2020. — V. 13, №. 6. — P. 924—944.

ВОРОШИН Семен Дмитриевич, кандидат культурологии, младший научный сотрудник, Научно-образовательный центр «Актуальные проблемы истории и теории культуры», Южно-Уральский государственный университет, Российская Федерация. E-mail: svoroshin@mail.ru

Поступила в редакцию 28 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200409

ANIKA STROGANOV AND RUSSIAN REGIONAL ART OF THE 16TH CENTURY

S. D. Voroshin, svoroshin@mail.ru,
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to the study of the personality of Anika Fedorovich Stroganov, the entrepreneur and philanthropist, who formed the foundations of the conduct of commercial and industrial affairs, ktitor and art patronage activities of the dynasty. To understand the factors that influenced his worldview and were reflected in the art of the Late Middle Ages, the author chose the theory of identity, which determines the involvement of a person in certain areas of culture. In the course of the study, the author identified historical figures who, by their example, influenced the formation and development of Anika Fedorovich. The author make an attempt to identified those character traits that led to the success of the family not only in commercial and industrial activities, but also in the patronage of art. The material capital and spiritual baggage formed by Anika Stroganov became the foundation for the prosperity and cultural development of many subsequent generations. The article reveals preconditions of humanistic ideals, characteristic of subsequent representatives of the dynasty and who found their expression in the art they support.

Keywords: Russian art of the 16th century, the Stroganovs, ktitor activities, art patronage, formation of cultural identity.

References

1. Braytseva O.I. Stroganovskiye postroyki rubezha XVII–XVIII vv. [Stroganov buildings at the turn of the XVII–XVIII centuries]. Moscow: Stroyizdat, 1977, p.175.
2. Vvedenskiy A. A. Dom Stroganovykh v XVI–XVII vv. [House of the Stroganovs in the XVI–XVII centuries]. Moscow, 1962, p. 307.
3. Georgiyevskaya-Druzhinina Ye. V. Stroganovskoye shit'ye v XVII v [Stroganov sewing in the 17th century] *Russian art of the 17th century* [Russkoye iskusstvo XVII v.]. Leningrad, 1929, p.188.
4. Grabar' I. E. Istoriya russkogo iskusstva. T. 1: Istoriya arkhitektury. T. 1. Dopetrovskaya epokha. [History of Russian art. Vol. 1: History of architecture. T. 1. Pre-Petrine era]. Moscow, 1910, p. 507.
5. Dmitriyev A. A. Permskaya starina [Perm antiquity]. Perm', 1895, v. 6. p. 215.
6. Dmitriyev YU.N. «Stroganovskaya shkola» zhivopisi [«Stroganov's School» of Painting] *History of Russian Art* [Istoriya russkogo iskusstva]. Moscow, 1955, v.3, p. 649.
7. Ikony stroganovskikh votchinn XVI–XVII vekov. Po materialam restavratsionnykh rabot VKHNRITS imeni akademika I.E. Grabarya: Katalog-al'bom [Icons of the Stroganov estates of the XVI–XVII centuries. Based on the materials of the restoration work of the All-Union Scientific and Research Center named after academician I.E. Grabar: Catalog-album]. Moscow: Skanrus, 2003, p. 440.
8. Koptseva N. P. Konstruirovaniye etnokul'turnoy i obshchenatsional'noy identichnosti kak filosofskaya problema [Construction of ethnocultural and national identity as a philosophical problem] *Philosophy and Culture* [Filosofiya i kul'tura]. 2015, pp. 12–19.
9. Mudrova N.A. Biblioteka Stroganovykh (vtoraya polovina XVI — nachalo XVIII v.). [Library of the Stroganovs (second half of the 16th - early 18th centuries)]. Yekaterinburg: UrO RAN, 2015, p. 540.
10. Parfent'yev N.P., Parfent'yeva, N.V. Usol'skaya (Stroganovskaya) shkola v russkoy muzyke XVI—XVII vekov. [Usol's (Stroganov's) school in Russian music of the 16th — 17th centuries]. Chelyabinsk, 1994, p. 346.
11. Parfent'yev N.P. Stroganovskaya ikona XVI—XVII vv. [Stroganov icon of the 16th — 17th centuries] *Traditions and innovations in the domestic spiritual culture: Sat. materials scientific. conf.* [Traditsii i novatsii v otechestvennoy dukhovnoy kul'ture: Sb. materialov nauch. konf.]. Chelyabinsk: Izd-vo YUUrGU, 2004, pp. 5–10.
12. Parfent'yev N. P. O stroganovskoy masterskoy knizhno-rukopisnogo iskusstva XVI–XVII vv [About the Stroganov workshop of the book and manuscript art of the 16th–17th centuries] *Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities* [Vestnik YUUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki], 2008, № 6 (106), pp. 43–61.
13. Parfent'yeva N.V. Stikhiry «Na podobey» Tsarya Ivana Groznogo v chest' Vladimirovskoy ikony Presvyatoy Bogoroditsy [Ivan the Terrible sticheron on the «Podoben» dedicated to Vladimir Icon of the Blessed Theotokos] *Bulletin of SUSU. Series: Social Sciences and Humanities* [Vestnik YUUrGU. Seriya: Sotsial'no-gumanitarnyye nauki], 2015, V. 15, № 4, pp. 83–99.
14. Preobrazhenskiy A.S. Rospisi Blagoveshchenskogo sobora v Sol'vychevskoye [Murals of the Annunciation Cathedral in Solvychevsk] *Materials of the conference «Problems of studying ancient Russian and Byzantine art»* [Materialy konferentsii «Problemy izucheniya drevnerusskogo i vizantiyskogo iskusstva»]. Moscow, 2016, p. 96.
15. Silkin A.V. Stroganovskoye dvustoronneye litsevoye shit'ye [Stroganov double-sided facial sewing] *Issues of research, conservation and restoration of works of art* [Voprosy issledovaniya, konservatsii i restavratsii proizvedeniy iskusstva]. Moscow, 1984, pp. 42–43.

16. Parfentieva N. V. To the study of reflection of cultural identity processes in the Russian art of the 16–17th centuries Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2018, № 7, pp. 1127–1136.

17. Parfentieva N. V., Parfentiev N. P. The Development of Arts in the Context of the Stroganovs' Activity as Ktitors and Art Patrons in the 16th–17th Centuries. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2020, V. 13, №. 6, pp. 924–944.

Received August 28, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Ворошин, С. Д. Аника Строганов и русское региональное искусство XVI в. / С. Д. Ворошин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 66—71. DOI: 10.14529/ssh200409

FOR CITATION

Voroshin S. D. Anika Stroganov and russian regional art of the 16th century *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 4, pp. 66—71. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200409
